

27
114

114.
НЕ КОПИРОВАТЬ

2007051478

ВОСПОМИНАШЕ О В. И. ДАЛѢ.

(Съ извлеченіями изъ его писемъ.)

Академика Я. К. Грота.

Послѣднія двадцать лѣтъ жизни Даль безвыѣздно провелъ въ Москвѣ и жилъ въ это время противъ Зоологическаго сада въ домѣ бывшемъ Иванова, который онъ сперва нанималъ, а потомъ приобрѣлъ покупкою. Здѣсь поселился онъ, оставивъ службу (должность управляющаго нижегородской удѣльной конторы), и принялся за исполненіе давнишняго своего желанія, — 60-и лѣтъ отъ роду совершенно посвятить себя окончательной обработкѣ и изданію своего словаря. Здѣсь я съ тѣхъ поръ почти каждое лѣто, будучи проездомъ въ Москвѣ, видѣлъ его, сначала еще бодрымъ и крѣпкимъ, а потомъ быстро дряхлѣющимъ и болѣзненнымъ. Просторная зала съ балкономъ на дворъ служила ему и кабинетомъ; здѣсь онъ работалъ надъ своимъ словаремъ, сидя у стоявшаго поперекъ комнаты большаго письменнаго стола. Съ другой стороны дома, окнами въ садъ, была большая бильярдная, гдѣ онъ послѣ обѣда проводилъ цѣлые часы за любимой своей игрой, въ которой достигъ большаго искусства.

Въ одномъ изъ некрологовъ Даля было сказано, что дворъ этого дома заросъ травою и что ворота его рѣдко отворялись для немногихъ, еще помнившихъ Владимира Ивановича, друзей его и почитателей. Это замѣчаніе совершенно несправедливо: ворота его дома были напротивъ всегда отворены, и я почти всякій разъ заставалъ у него кого-нибудь то изъ старыхъ его пріятелей, то изъ лицъ, которыя искали знакомства съ уважаемымъ ветераномъ русской литературы. Будучи очень бережливъ и простъ въ своемъ

образѣ жизни, онъ въ то же время былъ всегда гостепріименъ: друзей, приходившихъ къ нему около ранняго обѣденнаго часа его онъ всегда приглашалъ къ своему столу, а проѣзжавшимъ черезъ Москву близкимъ людямъ радушно предлагалъ пристанище въ своемъ просторномъ домѣ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ Даля въ іюнѣ 1872 года: онъ только что оправлялся отъ недавняго апоплексическаго удара и сидѣлъ на кровати, но сохранялъ полную свѣжесть умственныхъ силъ; говорилъ ясно, и съ невозмутимымъ спокойствіемъ заводилъ рѣчь о предстоявшей разлукѣ съ жизнью. У кровати сидѣли двѣ его незамужнія дочери (второй жены, рожденной Соколовой, онъ лишился за нѣсколько мѣсяцевъ до того); тутъ же былъ и священникъ, который недавно принялъ его въ православіе.

Имя Даля, какъ и псевдонимъ его Казакъ Луганскій, было у насъ, начиная съ 30-хъ годовъ, однимъ изъ самыхъ популярныхъ. Съ самаго появленія въ литературѣ извѣстность его быстро распространилась, благодаря между прочимъ неожиданному запрещенію, которому подверглись изданія имъ въ 1832 году сказки: онъ былъ задержанъ за нѣсколько превратно-истолкованныхъ словъ и авторъ лишенъ свободы, которая впрочемъ въ тотъ же день была возвращена ему, благодаря предствительству нѣсколькихъ хорошо знавшихъ его лицъ (особливо Жуковского), напомнившихъ между прочимъ заслугу Даля во время военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, — постройку имъ моста черезъ Вислу.

Въ первый разъ встрѣтился я съ Далемъ въ 30-хъ же годахъ въ одномъ петербургскомъ купеческомъ домѣ, именнно у Я. А. Шредера, въ семействѣ котораго любили русскую литературу; тамъ я еще ранѣе, бывши воспитанникомъ Царскосельскаго лицея, познакомился съ барономъ Дельвигомъ. Въ молодости Даль обладалъ, между прочимъ, талантомъ забавно рассказывать съ мимикою смѣшныя анекдоты, подражая мѣстнымъ говорамъ, пересыпая рассказъ поговорками, пословицами, прибаутками и т. п. Въ тотъ вечеръ, о которомъ я говорю, онъ былъ, что называется, въ ударѣ: слушатели, особенно молодежь, хохотали до упаду; онъ произвелъ на меня сильное впечатлѣніе.

Поселившись въ Петербургѣ послѣ разныхъ мытарствъ и будучи практикующимъ врачомъ, Даль вскорѣ пристрастился къ гомеопатіи. Одна изъ первыхъ статей на русскомъ языкѣ объ этомъ способѣ лѣченія была написана имъ и напечатана въ Современникѣ Плетнева. Часто рассказывалъ онъ друзьямъ своимъ о бывшемъ въ его завѣдываніи гомеопатическомъ отдѣленіи военнаго госпи-